

DOI: 10.35853/LAU.WS.2019.MD06
УДК 159.9+614.8

Архетипы корпоративности и иерархии в обеспечении психологической безопасности социокультурной целостности

Денис В. Львов,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия
ORCID: 0000-0001-9165-0428, e-mail: devlal86@gmail.com

Аннотация. В статье поднимается проблема легитимности власти. Анализируется роль архетипов коллективного бессознательного в легитимации властной фракции через отсылку к удовлетворению потребности в безопасности. Опора на модели архетипов корпоративности и иерархии позволяет показать влияние глубинных структур коллективного бессознательного на формирование властных отношений внутри социокультурных общностей. Показано, что архетип корпоративности поддерживает идентичность группы как выделенной из Мира целостности. Архетип иерархии закладывает рамку для внутригруппового расслоения по вертикали и горизонтали, что служит обеспечению эффективного функционирования общности в деле удовлетворения как общих, так и индивидуальных потребностей. При этом корпоративные тенденции продуцируют восприятие объединяющихся в коллектив индивидов как принципиально равных «таких-же-как-я-самостей» в структурно одинаковой для каждого ситуации противостояния с Миром. Иерархические тенденции предрасполагают к принципиально неравному распределению среди входящих в общность индивидов их прав и обязанностей. Таким образом, взаимодействием архетипов корпоративности и иерархии создается диалектическое напряжение между правящей фракцией и подчиненными ей остальными членами сообщества. Разрешение обозначенного противоречия происходит через обращение к потребности в безопасности. При этом согласованное воздействие архетипов корпоративности и иерархии поддерживает приоритет коллективных интересов над индивидуальными, одновременно ограничивая первые необходимостью стремления к возможно полному удовлетворению последних.

Ключевые слова: легитимность, архетип иерархии, потребность в безопасности, архетип корпоративности, власть.

Для цитирования: Львов Д. В. Архетипы корпоративности и иерархии в обеспечении психологической безопасности социокультурной целостности // Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций : сб. науч. тр. X Междунар. симпозиума (г. Екатеринбург, 9–10 июля 2019 г.) / ред. Е. Б. Перельгина, О. Ю. Зотова, А. В. Дроздова, Л. В. Тарасова. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019. – С. 263–271. – ISBN 978-5-7741-0376-8. – DOI: 10.35853/LAU.WS.2019.MD06.

Archetypes of Corporate Nature and Hierarchy in Providing Psychological Security of Socio-Cultural Integrity

Denis V. L'vov,
Siberian Federal University, Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology,
Krasnoyarsk, Russia
ORCID: 0000-0001-9165-0428, e-mail: devlal86@gmail.com

Abstract. The paper addresses the problem of the legitimacy of authority. The author analyzed the role of the collective unconscious archetypes in the legitimization of power faction through the reference to the satisfaction of the need for security. Reliance on the models of the archetypes of corporate nature and hierarchy gives the possibility to show the impact of in-depth structures of the unconscious on the formation of power relations within socio-cultural communities. It has been shown that the archetype of corporate nature maintains the group identity as separated from the World entirety. The archetype hierarchy establishes a framework for vertical and horizontal intra-group stratification, which provides an effective functioning of communion in satisfying both common and individual needs. Corporate tendencies, at that, produce the perceptions of individuals organizing themselves in a collective as principally equal “the same as me-self selves” in a situation of confrontation with the World, structurally similar for each of them. Hierarchical tendencies predispose the fundamentally unequal distribution of rights and obligations of people belonging to this communion. Thus, the interaction of the corporate nature and hierarchy archetypes creates a dialectical tension between a ruling faction and their subordinate community members. The resolution of the highlighted controversy occurs through recourse to the need for security. The consorted influence of the archetypes under discussion supports the priority of collective interests over individual ones, restricting the former by the necessity to satisfy the latter to the full extent possible.

Keywords: legitimacy, the archetype of hierarchy, the need for security, the archetype of corporate nature, power.

For citation: L'vov DV. Archetypes of Corporate Nature and Hierarchy in Providing Psychological Security of Socio-Cultural Integrity. In: Perelygina EB, Zotova OYu, Drozdova AV, Tarasova LV. (eds.) *Wellbeing and Security in the Face of Social Transformations: Collection of academic papers from the 10th International Symposium (Yekaterinburg, July 9–10, 2019)*. Yekaterinburg: Liberal Arts University – University for Humanities; 2019. p. 263–271. Available from: doi:10.35853/LAU.WS.2019.MD06.

Введение

В данной статье анализируется роль архетипов иерархии и корпоративности в процессе удовлетворения потребности в безопасности социокультурной общности. Актуальность обеспечения собственной легитимности в глазах подчиненных воспроизводится всякий раз при малейшей ротации во властных кругах. Даже при отсутствии каких-либо изменений простое поддержание стабильного и уверенного функционирования субординационной вертикали нуждается в постоянном и не прерывающемся ни на одном уровне цепочки признании за начальствующими их права требовать исполнения соответствующих приказаний. Обращение к проблематике оправдания существующего социального порядка, равно как противоположное по вектору – обоснование сомнений в «праведности» устоявшегося status quo, можно проследить на всей истории социальной философии, начиная с самого

начала ее письменной фиксации. Различные попытки поиска идеальной модели власти являются отражением обозначенного вопрошания. Такие поиски предпринимаются каждым новым поколением, что свидетельствует не столько о неспособности найти «окончательный ответ», сколько о глубокой укорененности в самой природе общества его потребности в «справедной» власти именно для современного каждому поколению периода. Представляется, что архетипический подход, имеющий в своем арсенале язык для описания коллективного бессознательного, оказывается вполне релевантен и удобен в качестве эвристического средства для выявления глубинных оснований отмеченной потребности. Анализ отталкивается от выявления ситуации противостояния коллективного Мы и Мира. Далее дается характеристика взаимных обязательств властвующей фракции и прочих членов социокультурной целостности исходя из базовой потребности в безопасности. Также исследуются особенности влияния архетипов корпоративности и иерархии на легитимность власти как гаранта безопасности. Показано, что согласованное воздействие двух данных архетипов предъясняет к занимающим в сообществе властные позиции требование действовать в интересах всех членов социокультурной целостности. Невыполнение этого требования, например использование делегированных им полномочий исключительно в собственных корыстных интересах, нарушает условия такого «договора». При этом у коллективной самости возникает тревожность, являющаяся отражением подрыва оснований для искомой как социальной целостности, так и каждым объединенным в ней индивидом безопасности в экзистенциальном противостоянии в отношении непредсказуемого, а потому и потенциально угрожающего Мира. Именно в обеспечении базовой потребности в безопасности как на коллективном, так и на индивидуальном уровне и коренится легитимность всякой власти и обеспечение стабильного подчинения ее воле.

Методы исследования

В качестве методологического основания для произведенного философского анализа был взят архетипический подход. Архетип корпоративности, актуализующийся в ситуации «Мы и Мир», индуцирует центростремительное сплочение индивидов в сообщество вокруг общего ядерного набора ценностей и смыслов. При этом члены объединения предстают как равные «такие-же-как-я-самости». Архетип иерархии, актуализирующийся в ситуации «Я и Сообщество», способствует разработке канона значимых иерархических признаков, являющихся зримым проявлением вертикальной и горизонтальной социальной дифференциации. При этом входящие в общность индивиды неизбежно наделяются принципиально разными полномочиями, что идет вразрез с корпоративным равенством. Диалектическое взаимодействие этих двух архетипов закладывает основания для развития сообщества.

В качестве цели данной работы ставится выявление влияния архетипов иерархии и корпоративности в процессе легитимации власти как гаранта сохранения безопасности всей данной социокультурной общности.

Результаты и обсуждение

Потребность в безопасности является базовой для людей. Эту потребность известный психолог А. Маслоу в своей иерархии помещает сразу вслед за физиологическими нуждами организма перед всеми прочими личностными мотивами. По его словам, вслед за удовлетворением физиологических, возникает новый класс потребностей, которые с известным приближением можно отнести «к категории потребностей в безопасности» [4, с. 63], давая расшифровку которых автор отмечает такие категории, как защищенность; зависимость, стабильность; отсутствие страха, защита, тревога, структура, порядок и хаос, закон и ограничения, покровитель и т. д.

Социальность людей во многом основана на реализации этой потребности. В своем противостоянии с Миром человек осознаёт себя действующим лицом личной трагедии, как об этом написал Э. Фромм, в то время как человек жил неотделимо от мира, он не осознавал ни последствий, ни самой возможности индивидуальных действий. Тогда люди не испытывали и страха перед Миром. Однако, став отдельным индивидом, человек предстает один на один напрямую «с этим миром, ошеломляющим и грозным» [7, с. 43].

Концептуализованная экзистенциалистами «человеческая ситуация» формирует человека как человека. Придя однажды к осознанию собственного одиночества в мире, человек уже не может совершенно забыть о нем. Рожденная из этого тревожность становится одним из неотъемлемых свойств существа, вглядывающегося в мир вокруг в постоянном поиске опасности. Мы отчаянно нуждаемся в ощущении защиты. Отсюда произрастает потребность в единении с природой и другими людьми. Общность структурно одинаковой ситуации является основой для группирования и выработки совместных ответов на один и тот же вызов. Идентификация себя с группой, обладающей заведомо более значительным ресурсом, позволяет чувствовать себя в большей безопасности. Так возникает феномен единения индивидуальных «я» в коллективное «Мы».

Само по себе противостояние Мы и Мира задает определенную координатную сетку с условным нулем как точкой отсчета, расположенной в мы-бытии. Во многом такое «географическое» помещение таких-же-как-я-самостей в одно место рождает то самое искомое чувство совместности, которое так роднит индивидов, идентифицирующих себя с тем или иным социальным Мы. Это чувство дарит успокаивающее ощущение безопасности в противостоянии с Миром.

В обеспечении коллективной безопасности участвует коллективное бессознательное, в том числе рассмотренные нами ранее архетипы корпоративности и иерархии [9]. Первый работает на сплочение общности, второй на формирование ее внутренней структуры и функциональной дифференциации, которые необходимы для эффективной адаптации к окружающей действительности.

При этом в тенденциях, порождаемых этими двумя архетипами, заложено диалектическое противоречие, которое различными способами разрешалось в истории цивилизации: архетип корпоративности поддерживает восприятие всех членов общности как таких-же-как-я-самостей, объединенных противостоящей внешним угрозам Мы-самостью; архетип иерархии, напротив, конституирует статусное нера-

венство входящих в Мы-общность индивидов. Право определять «правила игры» делегируется наверх социальной пирамиды – в институт власти, чьей базовой задачей является обеспечение как минимум безопасности социокультурной целостности, а как максимум – ее процветания.

Власть обретает устойчивость только в опоре на широкую поддержку всей социокультурной общности, от лица которой она действует в Мире. Как замечает Фрэнсис Фукуяма, легитимность необходима даже для самой несправедливой и кровавой диктатуры, ведь ни один диктатор просто не в состоянии править с опорой только лишь на собственную единоличную силу принуждения. Ему необходимы подчиненные, составляющие аппарат принуждения. Они, в свою очередь, должны быть уверены в легитимности его правления [10]. Таким образом, наделенные властью уже в силу этой конфигурации остро чувствуют ситуацию «Мы и Мир», являющуюся триггером для архетипа корпоративности. Его влияние в определенном смысле видно на символическом уровне в архетипических образах, где властитель предстает *защитником* – отцом/матерью для руководимого народа (симптоматичной иллюстрацией может послужить выражение «царь-батюшка»). В данном контексте также вполне видны истоки корпоративной морали с ее двойными стандартами как одного из основополагающих факторов феномена власти: социокультурная Мы-общность склонна «патриотично» обелять свою власть и очернять чужую, поскольку такие представления способствуют усилению чувства безопасности внутри этой общности.

Властвующие в архетипическом восприятии суть «слуги народа» – защитники ценностей и водители, отвечающие за то, чтобы мы-группа оказалась в пункте назначения. Властитель, осознающий себя действительно слугой народа и соответствующим образом поступающий, на самом деле может быть интерпретирован как служитель коллективного бессознательного.

С другой стороны, интересно вспомнить эссе Дж. Оруэлла о романе Дж. Свифта. Анализируя описанное в «Путешествиях Гулливера» общество гуингнмов, Дж. Оруэлл характеризует его как крайнюю форму тоталитаризма, основанную на полном единстве коллективных представлений при совершенном отсутствии государства как института [5]. Это положение можно рассматривать как модель власти, действующей исключительно на основе архетипа корпоративности и не нуждающейся в архетипе иерархии. Но такая модель утопична. Без выделения в общности фракции, наделенной правом формулировать цели, способы их достижения и направления развития, а также без последующего исполнения поставленных этой фракцией задач коллективная целостность просто не сможет организовать совместные действия. Для выработки целей и координации совместных действий возник социальный институт государства. И прежде всего целью государства признается обеспечение безопасности. Т. Гоббс именно через эту цель определял сущность социального института государства. В представлении английского философа государство является единым лицом, действия которого огромное множество людей по взаимной договоренности сделало сферой собственной коллективной ответственности. При этом такой суверен наделяется полномочиями по использованию коллективных

силы и ресурсов, как «сочтет необходимым для их мира и общей защиты» [2, с. 119].

Строгая субординация предполагает безусловное исполнение нижестоящими требований, спущенных «сверху». Тем не менее воля даже самодержавного тирана оказывается в зависимости от коллективной самости управляемого сообщества. Анализируя гитлеровский нацизм, Х. Арендт писала, что иерархически организованная система приказов подразумевает власть командира, которая зависит от всей управляемой им иерархической системы. Вне зависимости от того, насколько она авторитарна по своему направлению, любая иерархия и любая система приказов даже при некоторой произвольности или безапелляционности содержания распоряжений приводят к стабилизации в смысле ограничения абсолютной власти вождя тоталитарного движения. Так, для нацистской терминологии характерно, что «именно бесконечная, динамичная “воля фюрера”» при всей тоталитарности обезличенного и надындивидуального, казалось бы, государства оказывается верховным законом [1, с. 480]. В то же время мистическая по сути «воля фюрера» противопоставлена вполне конкретным и отчетливо выражаемым приказам. В каждой данной управленческой ситуации на всех уровнях иерархических отношений, когда сама личность вождя находится вне зоны доступа, а принятие четких решений необходимо, «воля фюрера» нуждается в приложимой к ситуации трактовке. И наполнение этого архетипического образа символическим и вербальным содержанием осуществляется исходя из разделяемого членами сообщества представления о ней. При этом легко происходит смещение в сторону так или иначе понимаемых коллективных интересов, благо которых и является легитимирующим основанием для принятия этой самой «воли фюрера».

Итак, архетипы иерархии и корпоративности, действуя в связке, задают функционирование власти в качестве гаранта и органа, приносящего Порядок, как *органа, обеспечивающего безопасность Мы-группы*.

Легитимность власти определяется по готовности «низов» выполнять волю «верхов». Это достижимо исключительно на основе известного компромисса – минимума взаимного согласия сторон. Такой «общественный договор», как и всякий контракт, основывается на обязательствах, налагаемых на обе стороны. Это закреплено в иерархическом каноне социокультурной общности. Подчинение покровителю остается в коллективном представлении благом, только пока действия «верхов» воспринимаются как повышающие уровень предсказуемого порядка в противостоянии Мы и Мира, как обеспечивающие безопасность Мы-общности. Если, напротив, действия «верхов» воспринимаются «низами» как произвол, угрожающий ее безопасности, то власть утрачивает свою легитимность.

Базовое обязательство «верхов» – использование привносимого подвластными ресурса для, во-первых, сохранения и, во-вторых, преуспевающего коллективной целостности. Базовое обязательство «низов» – предоставить ресурсную базу. При этом такая уступка происходит отнюдь не из альтруистических побуждений, а ради блага общности, основной частью которой подвластные и являются. Такой симбиоз направлен на обеспечение безопасности всех участников. Невыполнение

этой важнейшей функции обеспечения безопасности (как минимум, на уровне чувства) нарушает «режим легитимности». Соответственно подвластные находят себя «в полном праве» – если не по букве закона, то по духу справедливости – перестать добросовестно подчиняться властям предрешающим. От игнорирования мелких административных предписаний и поиска лазеек для ухода от прописанной в законах ответственности вплоть до открытого бунта. Всякое «оправдание» народного восстания и последующего свержения властителей, начиная еще с Фомы Аквинского, основано как раз на том постулате, что восстание подвластных не только оправдано, но и практически необходимо, если властвующие работают против ядерных (идентификационных) для группы ценностей, и в том числе – *ценности безопасности подвластных*.

Так, Аквинат прямо проводит разграничение между несправедным и справедливым типами правления. В частности, он пишет, что если властитель направляет совокупность свободных к общему благу, то такое правление следует называть правильным и справедливым. Оно и нужно свободным. В противном случае, когда совокупность управляемых направляется не к общему благу, а к частному благу правящего, то этот тип характеризуется как «несправедное и извращенное правление» [6, с. 100].

Дж. Локк при всех очевидных отличиях от Фомы Аквинского, в смысле оправдания права народа на неподчинение, продолжает ту же линию. Он считает, что если люди видят такую власть, которая действует не в соответствии с оказанным ей доверием и делегированным к ее исполнению решениям, то «у народа остается верховная власть» по ликвидации или модификации данного правления [3, с. 339].

Соответствующие идеи получили свое развитие у просветителей. Более того, в том или ином виде положение о суверенном праве народа на неподчинение и смену правительств получило закрепление в основополагающих юридических документах. Например, в Декларации независимости США, провозгласившей права равных людей на жизнь, свободу и стремление к счастью, читаем (перевод с англ.): «Но когда длинная череда злоупотреблений и узурпаций, преследуя неизменно одну и ту же цель, выказывает замысел подвести их под абсолютный деспотизм, это их право, это их долг, сбросить такое правительство и обеспечить новую охрану для их будущей безопасности» [8]. В этом случае речь идет не просто о праве, но даже о долге отказывать власти в легитимности, если она ставит свои интересы выше интересов всей общности, свою безопасность выше безопасности социокультурного целого.

Заключение

Таким образом, архетипические программы корпоративности и иерархии направлены на легитимацию устанавливаемых властных отношений внутри социокультурной общности с неизбежным выделением привилегированной фракции, которой делегируются полномочия по управлению всем сообществом. В то же время глубинные структуры коллективного бессознательного поддерживают наложение определенных обязательств не только на подчиненных, но и на правящих. Центральным пунктом такого рода требований оказывается именно обеспечение

безопасности. При этом сочетание действий архетипов корпоративности и иерархии ставит в приоритет безопасность всей общности (в ее противостоянии с большим Миром) по отношению к безопасности любой группы внутри этой общности.

Информация об авторе

Денис Владимирович Львов, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социологии Сибирского федерального университета (г. Красноярск, Россия).

Information about the author

Denis V. L'vov, Cand. Sci. (Philosophy), Associate professor, Associate professor at Sociology chair, Siberian Federal University, Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology, Krasnoyarsk, Russia.

Список литературы

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М. : ЦентрКом, 1996. 672 с.
2. Гоббс Т. Левиафан. М. : Мысль, 2001. 478 с.
3. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения : в 3 т. М. : Мысль, 1988. Т. 3. С. 135–405.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб. : Питер, 2012. 352 с.
5. Оруэлл Дж. Политика против литературы. Взгляд на «Путешествия Гулливера» // Памяти Каталонии : эссе. М. : АСТ, 2003. С. 344–370.
6. Фома Аквинский. О королевской власти к королю Кипра, или О правлении князей / пер. А. В. Мареев // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15, № 2. С. 96–128.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М. : АСТ, 2006. 571 с.
8. Declaration of Independence: A Transcription // National Archives. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript> (дата обращения: 17.06.2019).
9. Gritskov Yu. V., Lvov D. V. Interaction of In-Group Archetypes and Hierarchy while Forming in-Group Community // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2015. № 11. P. 2325–2330.
10. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. New York : The Free Press, 1992. 418 p.

Статья поступила в редакцию: 18.10.2019

Принята к публикации: 20.11.2019

References

1. Arendt H. *Istoki totalitarizma [The origin of the totalitarianism]*. Moscow: TsentrKom; 1996. 672 p. (In Russ.).
2. Hobbes T. *Leviathan [Leviathan]*. Moscow: Mysl'; 2001. 478 p. (In Russ.).
3. Locke J. Dva traktata o pravlenii [Two Treatises of Government]. In: Locke J. *Sochineniya : v 3 t. [A three-book set]*. Moscow: Mysl'; 1988. Vol. 3. p. 135–405. (In Russ.).
4. Maslow A. *Motivatsiya i lichnost' [Motivation and personality]*. Saint Petersburg: Piter; 2012. 352 p. (In Russ.).
5. Orwell J. Politika protiv literatury. Vzglyad na «Puteshestviya Gullivera» [Politics vs. literature. An examination of Gulliver's travels]. In: *Pamyati Katalonii [To the remembrance of Catalonia]: an essay*. Moscow: AST; 2003. p. 344–370. (In Russ.).
6. Aquinas T. O korolevskoi vlasti k korolyu Kipra, ili O pravlenii knyazei [On kingship to the king of Cyprus, or on the rule of princes]. *Sotsiologicheskoe obozrenie = Sociological review*. 2016;15(2): 96–128. (In Russ.).
7. Fromm E. *Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya [Escape from freedom. Man for himself]*. Moscow: AST; 2006. 571 p. (In Russ.).

8. Declaration of Independence: A Transcription. *National Archives*. Website. Available from: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript> [Accessed 17.06.2019].

9. Gritskov YuV, Lvov DV. Interaction of In-Group Archetypes and Hierarchy while Forming in-Group Community. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2015;11: 2325–2330.

10. Fukuyama F. *The End of History and the Last Man*. New York: The Free Press; 1992. 418 p.

Submitted 18.10.2019

Accepted 20.11.2019